

замка, Лембита и других, увело с собой. Когда те дали сыновей своих в заложники, их отпустили домой. И благословляли все Господа, чудесным образом передавшего замок в их руки, без обстрела балистами и метательными орудиями, и проникло имя Христово отсюда в другие области.

В замке Вределандэ был один священник цистерцианского ордена, Фредерик из Целлы, которого епископ, властью господина папы, взял для проповеди Евангелия. В Вербное воскресенье (*19 апреля*) он со слезами совершил таинство страстей Господних; кротко поучая, сказал присутствовавшим ободряющее слово о кресте Христовом и, справив праздник Воскресения Господня, собрался со своим учеником и некоторыми другими ехать на корабле в Ригу. В устье реки встретились ему эзельцы и напали на него, схватили вместе с его мальчиком и некоторыми ливами и увезли на своих разбойничьих судах, а потом, выйдя на берег реки Адии, стали мучить разными пытками. В то время как он с учеником своим, обратясь к небу, изливал молитвенные хвалы и благодарения Господу, те, избивая их обоих по голове и по спине дубинами, насмешливо приговаривали: "Лаула, лаула, паппи", ибо написано: "На хребте моем работали грешники, но Господь справедливый рассечет их шеи". Об этом ниже будет сказано. После того, заострив крепкие сухие спицы, вбивали им в пальцы между ногтем и мясом, истерзали им все тело, подложили огонь и жестоко мучили. Наконец, убили, рассекли топором между плечами, и души их, без сомнения, переселились в мир мучеников. Тела же их были брошены, как и написано: "Плоть святых Твоих отдали зверям земным; пролили кровь их, как воду, вокруг Иерусалима, и некому было похоронить". Некоторых ливов они также увели с собой в плен на Эзель, и те по возвращении рассказали нам все вышеизложенное.

Мейнард из Кукенойса с соратниками своими вновь собрал войско против короля Всеволода (Wissewaldum) из Герцикэ. И услышал о том Всеволод и послал гонцов к литовцам. Те явились и стали ждать за Двиной. Между тем бывшие с Мейнардом, не зная об этом, пришли и взяли Герцикэ, захватив большую добычу, коней и скот. Тут на другом берегу появились литовцы и просили дать им суда для переезда, чтобы переговорить о возобновлении мира. Вполне поверив их лживым словам, простодушные люди послали им суда, и литовцы тотчас стали переправляться, одни других перевозили, и появлялось их все больше и больше. Наконец, все войско бросилось в Двину и поплыло к ним. Когда рыцари увидели эту массу врагов, они не решились дожидаться столкновения: одни спустились на корабле вниз по Двине и невредимыми вернулись в Кукенойс; другие же, возвращаясь с лэттами сухим путем, подверглись нападению литовцев с тыла, причем лэтты, видя малочисленность своих, тут же обратились в бегство.

И бились рыцари Мейнард, Иоанн и Иордан, но не могли противостоять такому огромному войску и пали наконец убитыми. И услышали об этом епископ и рижане и горевали о них, говоря: "Так на войне пали храбрые, и оружие воинов погибло".

Семнадцатый год епископства Альберта

Был семнадцатый год епископства Альберта (*1215*), и вновь началась война по всем границам Ливонии. После роталийского похода и покорения Лембита из Саккалы вся Эстония стала враждебной Ливонии. Эсты условились явиться сразу с тремя войсками разорять Ливонию: эзельцы должны были осадить Ригу и загородить гавань на Двине, роталийцы -- напасть на торейдских ливов, а жители Саккалы и Унгавнии -- в это время опустошить землю лэттов, чтобы ливы и лэт-ты, задержанные войной у себя, не могли прийти на помощь рижанам.